

Глава 1378. Девятый Уровень Небесной Тюрьмы

Несмотря на то, что Цинь Му слышал его слова, он не мог задействовать своё сознание, не говоря уже о сердце Дао.

Как и говорил Тай Ши, Цинь Му не стоило входить на Сцену Девяти Адов. Это место нужно было посещать после Сцены Казни Бога.

Тем не менее, в Первом Году Дракона Ханя райские небеса не сумели построить свою Небесную Тюрьму на подобии Сцены Девяти Адов.

Небесная Тюрьма райских небес отличалась от Сцены Девяти Адов. Она не содержала в себе её Дао, поэтому на райских небесах никто о ней не знал.

Сцена Девяти Адов миллионы лет оставалась без внимания.

Область совершенствования Цинь Му ещё не достигла области Яшмового Водоёма. Столкнувшись с испытанием Сцены Девяти Адов, он оказался бессильным.

Ему не было на кого полагаться, и как только его сердце Дао оказалось запечатанным, он словно снова стал младенцем, плывущем по течению реки Вздымающейся.

Вокруг было невероятно темно, нефритовый кулон на его груди едва сиял.

Тьма над рекой Вздымающейся кишела голодными призраками и дьявольскими богами. Монстры неостановимо его преследовали, не сводя с него голодных взглядов.

— В прошлом у тебя вообще не было сердца Дао! Ты сумел создать его самостоятельно! — из яйца донёсся приглушенный голос Тай Ши. — Ты должен полагаться на свою силу воли, чтобы преодолеть давление этого места и восстановить своё сердце Дао! Только так ты сможешь выжить...

Его голос становился всё тише, прежде чем окончательно затихнуть.

Сильная боль и страх полностью поглотили Цинь Му.

Он напоминал младенца, плывущему по райской реке, и всем, что он мог видеть, была лишь тьма.

Что, если бабушка Сы не услышала бы его криков, не вошла во тьму и не спасла его?

Смог бы он дожить до этого момента?

Стал бы ли он Небесным Преподобным Му?

Девять уровней Небесной Тюрьмы сокрушили его сердце Дао и вернули его в состояние обычного человека. Это сломало его боевой дух и заставило его вести себя, словно ребёнок.

В конце концов тьма окончательно его поглотит.

Глаза Цинь Му постепенно тускнели, и спустя некоторое время он уже ничего не видел.

Яйцо Тай Ши, отчаянно пытавшееся разбудить Цинь Му, наконец сдалось.

Это был конец. Сердце Дао Цинь Му было заперто, его боевой дух рассеялся. Он не мог пробудить их и снова стать Небесным Преподобным Му.

На Сцене Девяти Адов воцарилась тишина.

Цинь Му перестал замечать оглушительные вопли и печати на своём исконном духе, Великом Дао и жизненной Ци.

С тех пор, как он вошёл в это место, его сердце Дао остановилось.

Блокировка Великого Дао, физического тела, жизненной Ци и сознания — это было второстепенным.

Его исконный дух, физическое тело, жизненная Ци и исконный дух были обездвижены именно из-за печати на его сердце Дао.

Легенда, которую старейшина деревни придумал о Телe Тирана, заставила его поверить в то, что он был всемогущим и непобедимым!

Но Сцена девяти адов запечатала его сердце Дао, заставив его верить, что он ни на что не способен.

Цинь Му лежал в центре Сцены Девяти Адов. Он долго не двигался, всего лишь время от времени извивался в конвульсиях.

— Даже существо с самым сильным сердцем Дао мира не может выстоять перед Сценой Девяти Адов. Я буду заточен здесь до того момента, пока он умрёт, — размышлял Тай Ши. — Возможно, когда его тело разложится, мне удастся вырваться наружу. Небесный Преподобный Му, неужели ты и вправду бессилён перед Сценой Девяти адов?

Цинь Му лежал, свернувшись клубочком. Вокруг него была лишь тьма.

— Слышишь, как снаружи плачет ребёнок?

— Мне кажется, что у Му'эра другое духовное тело. У него Тело Тирана, сочетающее в себе четыре великих Духовных Тела!

— Если человек верит, тело смертного — это Тело Тирана!

— Разрушить храм трудно, но разрушить бога в сердце человека ещё труднее!

— Путь святого ничем не отличается от повседневной помощи обычным людям. Любой, кто с этим не согласен — неверный!

— Действовать прямолинейно, быть свободным от природы, — это и есть Дао.

— Причина, по которой мы с Имперским Наставником продвигаем реформу, состоит в том, чтобы забрать у сект власть над жизнями людей. Я не хочу изменений, я хочу революции!

— Реформа Императора-Основателя следует небесам и воле людей.

— В мире не существует такого места, как деревня Беззаботная!

— Даже если мы испортимся, новые поколения, которые нас свергнут. Не стоит об этом переживать.

— Владыка Культа, ты прав.

Спустя длительное время Цинь Му открыл глаза. Его сердце Дао до сих пор было заперто, он оставался смертным. Тем не менее, в нем загорелась надежда.

— Тай Ши прав. В прошлом у меня не было сердца Дао, но я сумел его создать. Я не был практиком божественных искусств или богом, но всё равно сумел ими стать.

— В прошлом я не был Владыкой Культа Цинем, Императором Людей или Небесным Преподобным. Я добился этого своими усилиями!

— В прошлом у меня не было души или физического тела, но было сознание!

— В прошлом у меня не было друга Дао, но теперь у меня их много!

— В прошлом я был сиротой без семьи, но у меня появились старики из деревни и жители Вечного Мира!

— Раньше у меня не было собственного пути, но теперь... — Он стиснул зубы, терпя ужасную боль. Неуверенно поднявшись на ноги, он отчаянно попытался взять под контроль своё сознание. — но теперь он у меня есть!

Его сознание искажалось от боли, но он продолжал его пробуждать в надежде использовать технику Трёх Эликсиров Тела Тирана!

Он двинулся вперёд, словно вернувшись в деревню стариков, в те дни, когда отчаянно бегал, чтобы совершенствоваться.

Но в этот раз его шаги были невероятно слабыми, его тело неуверенно покачивалось, пока он с трудом пытался продвигаться по девятому уровню Небесной Тюрьмы.

Его сознание задействовало запечатанную Ци, начиная циркулировать вместе с ней. Выполняя свою технику он чувствовал, что где бы она не проходила, появлялась ужасная боль.

Он дрожал, каждый шаг давался ему с невероятным трудом.

Яйцо Тай Ши по-прежнему молчало, наблюдая, как смертный, оказавшийся в безнадёжной ситуации, находил в себе силы выбраться на свободу.

Он всегда предвзято относился к формам жизни после начала, как и к древним богам. Мастера Создания прошлого выкопали его из его собственной вены, а Небесный Император заточил его в тюрьму.

Но теперь он увидел в теле Цинь Му невообразимую жизненную силу, которой обладали формы жизни этого мира!

Невообразимо стойкая воля Цинь Му произвела на него огромное впечатление.

Цинь Му понадобился час, чтоб пройти пять метров.

Цилинь и Лун Сяо наблюдали сверху. Они могли разглядеть крохотный клочок света и силуэт, медленно движущийся по нему.

— Удастся ли ему выйти? — цилинь взволнованно уставился на Лун Сяо.

Гигантские звери собирали лекарственные травы на нижних уровнях Небесной Тюрьмы, их тела тоже искривлялись от боли, а каждый шаг давался им с трудом.

Заметив это, цилинь поспешно бросился им на помощь, так как его сердце было намного сильнее, чем у остальных зверей.

— Если Небесный Преподобный Му выберется, стоит ли мне и вправду вступить с ним в союз?
— тихо спросил Лун Сяо, смотря на девятый уровень Небесной Тюрьмы.

Цилинь восторженно спросил:

— Владыка Культа сможет выйти?

Лун Сяо продолжал смотреть вниз, тихо ответив:

— Его скорость постепенно увеличивается. Я никогда не видел, чтобы кто-то ходил по девятому уровню Небесной Тюрьмы. Его сердца Дао запечатано, но он всё равно смог это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1582278>